

АНДРЕЙ ШАЦКОВ

КАК ТЫ ГОРЬКА, ПОЛЫНЬ!

В НАЧАЛЕ ОСЕНИ

Изнывает душа от лесного осеннего счастья
Этой волглой травы, этой прелой опавшей листвы.
Это в жизни случается, только не часто, не часто.
Это чаще приходит в полночные тихие сны.

По ступенькам сбегу в морозящую с неба порошу,
Погляжу на летящие абрисы панцирных туч
И до них свою кепку с размаху, с разбегу доброшу,
Чтобы хлынул в пробитый прогал обжигающий луч.

И засветит вокруг медноцветная осени вапа,
А над ней заплещут закатный пурпур и багрец...
И не скоро Покров, и не скоро метельная вата
Упадёт на поля, на просёлки, на память сердец,

Что стучали когда-то почти в унисон над обрывом,
Под которым теперь собирается в стаи плотва...
И болеет душа не раскрытым доселе нарывом.
И надежда на теплую осень покуда жива!

ШАЦКОВ Андрей Владиславович родился в 1952 году в Москве. Автор одиннадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной федерации журналистов. Кавалер орденов преподобного Сергия Радонежского РПЦ и “Русская звезда” им. Ф. И. Тютчева литературного фонда “Дорога жизни”. Лауреат премии Правительства Российской Федерации 2013 года в области культуры. Главный редактор альманахов “День поэзии. 2008—2014”. Живёт в Москве и в Рузе.

В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

Вот и всё... Переломлен у лета хребет.
Раньше — вскользь, ныне — в лоб эти дни замечаю.
Иван-чай да полынь — там, где цвёл первоцвет,
Да, пожалуй, не быть ни Ивану, ни чаю.

И соловушка в светлой дубраве умолк.
И ползут по Руси заполошные толки...
Потоптал луговины то ль конь, то ли волк,
Если только остались былинные волки...

Этим серым — Ивану служить нипочём,
Вынося на хребте из смертельного боя...
Перерублен у лета хребет не мечом —
Острым стрежнем днепровской воды голубою.

Что за диво? О чём бы сейчас ни писал,
Ожидая подспудно печальной развязки.
Это только Кошей своё царство проспал,
И добром завершаются детские сказки.

Но покуда стоят вековые леса,
И кузнечики в поле звенят беспечно,
Пусть в глазах у тебя не проглянет роса.
Не окончена лета великая тайна.

И быть может, на месте, доселе пустом,
Называемом исстари “Дикое поле”,
Мы посадим свой сад, мы построим свой дом,
Чтобы места хватило двоим — и не боле.

ПОЛЫНЬ

Полынь, полынь, ты всё-таки взошла,
А я уж не мечтал об этой встрече...
Земли касались ласточек крыла,
И громыхало где-то недалече.

И не хотелось сумрачно смотреть
На сомкнутую рать чертополоха.
Но миг пришёл — и сгнула мокреть,
И началась цветения эпоха!

И стало всё, как в прошлые года.
Сбывалась за приметой примета...
Но в вышине зажглась Полынь-Звезда,
И вспомнилось ещё былое лето,

Когда пропахли волосы твои
Прибрежной мятой и тоской полынной,
Когда мы шли по краешку стерни,
Как нам казалось — стёжкой былинной

Среди ещё не тронутых боров,
Среди лугов, томящихся в покое...
О, как тогда стучала в сердце кровь!
Сейчас не время вспоминать такое:

России неба вековую синь,
Распахнутую в честь моей державы...
А я не знал, как ты горька, полынь...
Вообще не знал, как звались в поймах травы!

НА РУЗСКОМ ХОЛМЕ

Взбегу на холм...

Н. Рубцов

И грянул гул... Такой во сне худом —
Предвестник гроз и неминуемой кары...
Отринь его, взойди на этот холм,
Чтоб обозреть далёкие пожары.

Как видно, Бог не зря сюда привёл.
На древнем дубе мрачно грает ворон.
Здесь у подножья сад когда-то цвёл.
Теперь он гол и от зазимка чёрен.

Под малокровным небом ноября
Услышь, как пульс в висках стучит набатом.
Твой пращур, на холме канон творя,
Был кметем, воем, ратником, солдатом!

Он принял смерть, но принял на миру!
И лёг со всеми в братскую могилу.
А ты — один, и твоему перу
Остановить набега не под силу.

* * *

Как жалко, что этих усталых снегов
По жизни осталось всё меньше и меньше.
Усталых друзей и усталых врагов,
Устало тебя покидающих женщин.

Ты даже их след замечать перестал
На выпавшей ночью метельной пороше,
Покрывшей ступеней резных пьедестал,
Что кажется каждое утро положе,

Чем в полночь, когда колотилась пурга
В закрытые окна — легка на расправу...
Как жалко, что рано устали снега...
И сколько им таять — неведомо, право.